

СОСТАВ ХАЛКИДСКОГО СОЮЗА в V в. до н. э.

Задача данной статьи состоит в том, чтобы попытаться определить, какие города на Фракийском побережье были халкидскими колониями и входили в состав Халкидского союза в V в. до н. э. Но прежде всего нужно сказать несколько слов об истории вопроса.

Интерес к истории Халкидского союза возник давно. В начале XIX в. В. Лики, путешествуя по Северной Греции, пытался локализовать среди прочих и халкидские города, расположенные на полуострове Сифония¹, основываясь на данных древних авторов. В конце XIX в. В. Диттенбергер опубликовал греческие надписи, среди которых были и надписи, касающиеся истории Халкидского союза, а А. Уэст в 1918 г. выпустил работу, посвященную истории этого союза², в которой он подробно рассматривает его образование, роль в Пелопоннесской войне, борьбу со Спартой в 382—379 гг., экспансию Филиппа и падение Олинфа, главного города союза, в 348 г.

1928 г. в Олинфе начались раскопки, которые проводила Американская школа классических исследований в Афинах под руководством Д. М. Робинсона. Результаты раскопок регулярно публиковались в виде отдельных томов. В 1933 г. вышла в свет работа ученицы Д. М. Робинсона М. Гьюд, посвященная истории Олинфа. По ее мнению, владения Халкидского союза включали Олинф с прилегающими к нему территориями³. М. Царнт в монографии «Олинф и халкидяне» рассматривает историю Олинфа и всех городов, расположенных на полуострове Халкидика, в связи с чем ставит некоторые вопросы истории Халкидского союза⁴. Однако ни в одной из этих работ не затронут вопрос о составе Халкидского союза, так же как и в общих трудах по истории Греции, где даются только отдельные этапы истории Халкидского союза в связи с другими событиями на Фракийском побережье.

¹ *Leake W. M. Travels in Northern Greece. V. III. L., 1835.*

² *Dittenberger G. Sylloge inscriptionum Graecarum. Lipsiae, 1883; West A. B. The History of the Chalcidic League. Madison, Wisconsin, 1918.*

³ *Gude M. A History of Olynthus. Baltimore, 1933, p. 18 ff.*

⁴ *Zahrnt M. Olynth und die Chalkidier. Untersuchungen zur Staatenbildung auf der Chalkidischen Halbinsel in 4. und 5. Jahrhundert. München, 1971.*

В советской историографии специальных работ по истории Халкидского союза нет. Рассуждения общего характера об этом союзе излагаются в литературе без ссылок на источники. Что касается последних, то они весьма ограничены и скудны. Наша информация о составе Халкидского союза основывается на фрагментарных данных Геродота, Фукидида, Полибия, Страбона, а также поздних авторов — Стефана Византийского, Суды и других. Немалые сведения по интересующему нас вопросу можно извлечь из податных списков Афинской архэ, а также из нумизматических данных.

Прежде чем говорить о составе Халкидского союза, следует сказать несколько слов о происхождении фракийских халкидян, обосновавшихся на Халкидском полуострове, который привлек к себе внимание многих греческих городов в период колонизационного движения. Сюда обратили свои взоры Коринф и Андрос, Афины и Эретрия, Мегары и Халкида. Последняя избрала для заселения средний из трех мысов Халкидского полуострова, а именно Сифонию, на что прямо указывает Страбон (VII, fr. 41): «халкидяне с Эвбеи прибыли в страну сифонов и основали там около 30 городов... они стали называться фракийскими халкидянами».

Кто же они были, эти халкидяне Фракийского побережья? (οἱ Χάλκιδεῖς ἀπὸ Θράκης). Вопрос этот вызвал большую полемику у исследователей. Впервые о них сообщает Геродот (VIII, 127), называя их τὸ Χάλκιδικόν γένος, который снабжал войска Ксеркса во время его похода в Грецию. Ничего не говорит о происхождении халкидян из Фракии и Фукидид, описывая ход событий Пелопоннесской войны на Халкидике. Он называет их οἱ ἐπὶ Θράκης Χάλκιδεῖς или просто Χάλκιδεῖς (I, 57 et al.). Аристотель упоминает о фракийских халкидянах, пришедших на помощь эвбейским халкидянам во время Лелантской войны, что явно свидетельствует о наличии родства между ними⁵. В другом отрывке он рассказывает о законодателе Андродаманте из Регия, колонии Халкиды, который был приглашен фракийскими халкидянами⁶. Самым ранним автором, определенно указавшим на колонизацию Фракийского побережья Халкидой, был Полибий, который прямо говорит о том (IX, 28, 2), что на Фракийском побережье были города, основанные халкидянами. Имеются разбросанные упоминания о халкидских городах Фракии у более поздних авторов.

Таким образом, наши представления о происхождении фракийских халкидян в основном опираются на позднюю традицию, а именно на данные Полибия и Страбона. Их сведения, а также свидетельства других авторов позволяют говорить о том, что фракийские халкидяне были колонистами с о-ва Эвбея, что колонизационный процесс происходил одновременно или чуть позже колонизации юга Италии и Сицилии и что жители многих городов Фракийского побережья были выходцами из Халкиды⁷.

Эту точку зрения, господствующую в науке, взял под сомнение Е. Харрисон. Его концепция сводилась к двум моментам: во-первых, фракийские халкидяне, по его мнению, были не колонистами с о-ва Эвбея, а северным греческим племенем, подобным их соседям боттиям, а во-вторых, название «Халкидика», согласно древним авторам, относилось не ко всему полуострову, как в настоящее время, но было ограничено его центральным мысом и частью внутренней территории⁸. Свои аргументы он основывает на двух положениях: 1) на факте, что только поздние авторы свя-

⁵ *Fragm.* 98 apud Plutarch., *Amator.*, 17.

⁶ *Arist.*, *Pol.* II, 1274b, 23—25.

⁷ См. *Bérard J.* L'expansion et la colonisation grecque jusqu'aux guerres Médiques. Aubier, 1960, p. 66; *Boardman J.* The Greeks Overseas. Harmondsworth, 1973, p. 223; *Bradeen D.* The Chalcidians in Thrace. — *AJPh*, 1952, 73, № 4, p. 364; *Graham A. J.* Patterns in Early Greek Colonization. — *JHS*, 1971, 91, p. 47; *Head B. V.* *Historia numorum*. Oxf., 1911, p. 203; *Murray O.* Early Greece. N. Y., 1980, p. 100; *Toynbee A.* Some Problems of Greek History. L., 1969, p. 16.

⁸ *Harrison E.* Chalcidice. — *Classical Quarterly*, 1912, p. 93—103, 165—178.

зывают фракийских халкидян с Халкидой на Эвбее, 2) на употреблении Геродотом и Фукидидом выражений τὸ Χαλκιδικὸν γένος и οἱ ἐπὶ Θράκης Χαλκισεῖς, по его мнению, доказывающих, что их авторы думали об этих халкидянах как об отдельном племени.

Концепцию Е. Харрисона поддержала М. Гьюд. По ее мнению, она «кажется весьма вероятной и должна быть принята»⁹. Кроме того, ее разделил и У. Карштедт¹⁰. М. Кэри пытался найти компромисс, полагая, что колонисты из Халкиды встретились во Фракии с племенем под названием «халкидяне», говорящим на греческом языке¹¹. Однако теорию Е. Харрисона и присоединившихся к нему ученых подверг резкой критике Д. Брэдин¹². Он аргументированно доказал, что нет оснований считать фракийских халкидян северным греческим племенем. Для доказательства он привлек материалы античных авторов, археологических раскопок, в частности монеты и керамику, а также эпиграфические данные. Д. Брэдин считает, что все эти свидетельства не опровергают, а подтверждают сообщение Страбона о том, что фракийские халкидяне были колонистами из Халкиды. Однако его мнение не разделил М. Царнт, который пошел дальше Е. Харрисона в развитии теории происхождения фракийских халкидян. Он пришел к выводу, что «ни литературные источники, в которых упоминаются фракийские халкидяне, ни их эпиграфические и нумизматические памятники не дают нам оснований рассматривать их как колонистов Халкиды на Эвбее; с другой стороны, язык их надписей и обозначенные в них названия месяцев (ионийских) не позволяют нам говорить об их македоно-фракийском происхождении»¹³. А отсюда вытекает вполне закономерный вопрос: как можно объяснить существование в этом районе ярко выраженного ионийского населения? М. Царнт считает, что в XIII—XII вв. до н. э., во время передвижения племен с севера «вместе с другими переселившимися тогда в Грецию племенами на юг могла попасть и ионийская фила под названием Χαλκιδεῖς. Это могло произойти двумя путями: с одной стороны — через Пинд в Этолию и Элиду, с другой — на восточное побережье Греции по направлению к югу, при этом часть данной племенной группы осталась на Халкидском полуострове, другая же перешла на Эвбею, оставшиеся группы в период так называемого ионического переселения попали в Малую Азию»¹⁴. Подобный вывод М. Царнт основывает, во-первых, на тех же почти данных, что и Е. Харрисон, а именно — на употреблении Геродотом и Фукидидом выражений τὸ Χαλκιδικὸν γένος и οἱ ἐπὶ Θράκης Χαλκισεῖς, а во-вторых, на расхождении в названиях месяцев у халкидян из Фракии и Халкиды на о-ве Эвбея. Однако, основываясь лишь на том факте, что Геродот и Фукидид умалчивают о происхождении фракийских халкидян, нельзя делать вывод о том, что они ничего не знали об этом.

Не исключено, что в V в. до н. э. это было общеизвестно и поэтому Геродот, а за ним и Фукидид не заостряют на данном вопросе внимание. Далее, расхождения в написании месяцев у фракийских халкидян и в Халкиде на о-ве Эвбея ни в коей мере не могут служить доказательством того, что они не были колонистами из Халкиды, так как у нас нет хронологически совпадающих надписей из этих двух регионов. А то, что язык надписей фракийских халкидян, хотя и принадлежит к ионической группе диалектов, отличается все же от языка эвбейских, можно объяснить тем, что первые в течение нескольких столетий жили отдельно от других ионических поселений, на что указывает и сам М. Царнт¹⁵. Далее, одним из аргумен-

⁹ Gude. Op. cit., p. 4, not. 11. ■

¹⁰ Kahrstedt U. Chalcidic Studies.— AJPh, 57, 1936, p. 416.

¹¹ Cary M.— CAH, 3, 1929, p. 618.

¹² Bradeen. Op. cit., p. 356—380.

¹³ Zahrt. Op. cit., S. 23.

¹⁴ Ibid., S. 25.

¹⁵ Ibid., S. 26.

тов, говорящих против их происхождения из Халкиды, М. Царнт считает тот факт, что фракийские халкидяне выступали постоянно как единое целое в отличие от колоний, которые оставались обычно назависимыми полисами¹⁶. Здесь уместно сослаться на мнение советских исследователей греческой колонизации. Так, И. Б. Брашинский и А. Н. Щеглов считают, что греческая колонизация представляет собой «...сложное явление, которое не может изучаться и интерпретироваться однозначно. Вызванный общими закономерностями развития древнегреческих полисов, колонизационный процесс приобретал различные проявления и характер в разных регионах и конкретных местах расселения греков в зависимости как от реальной истории метрополий, так и в такой же, если не в большей, мере от конкретных экологических, демографических, а также социально-экономических и прочих ситуаций в колонизируемых районах»¹⁷. Наличие сильных фракийских племен заставило, вероятно, колонистов из Халкиды выступить единым фронтом против них, и хотя они основали несколько городов, все же перед лицом общей угрозы со стороны фракийцев они действовали совместно. Не исключено, что процесс консолидации сил был обоюдным как у колонистов с Эвбеи, так и у местных фракийских племен¹⁸.

Итак, с нашей точки зрения нет оснований считать фракийских халкидян северным греческим племенем, как это делают Е. Харрисон, М. Царнт и присоединившиеся к ним исследователи. Во-первых, нет оснований не доверять Страбону, использовавшему источники, надежность которых не вызывает сомнений (Артемидор, Посидоний, Эратосфен и др.). Во-вторых, сам характер расселения фракийских халкидян по побережью указывает на колонизационное движение: города основывались в удобных гаванях, что было важно для торговли, и размещались подальше от местных племен. В-третьих, тезис М. Царнта о халкидянах как о северном греческом племени неправомерен еще и потому, что сама Халкида была колонией Афин, основанной еще до Троянской войны¹⁹, — этот факт общепризнан. Что же касается наличия большого числа городов и мест под названием «Халкида»²⁰, то причину этого, вероятно, следует искать не в расселении некоего мифического северного греческого племени, а в этимологии самого слова «Халкида». Не исключено, что названия с корнем *χαλκ-* встречались в тех местах, где имелась медь.

Есть еще одно прямое указание на колонизационный процесс: Дионисий Галикарнасский сообщает о том, что мать Аристотеля была потомком одного из тех, кто руководил колонистами из Халкиды в Стагире²¹.

Таким образом, следуя Страбону и Полибию, а также другим авторам, мы можем заключить, что фракийские халкидяне были колонистами с о-ва Эвбея, а именно из Халкиды. Вероятнее всего, колонизация Фракийского побережья халкидянами происходила в конце VIII — начале VII в. до н. э. Халкидика географически была естественно важным районом греческой колонизации. Однако не исключено, что она была колонизована халкидянами после выведения колоний на Запад²². Надо полагать, что

¹⁶ Ibid., S. 14.

¹⁷ Брашинский И. Б., Щеглов А. Н. Проблема греческой колонизации. — В сб.: Материалы симпозиума по проблемам греческой колонизации и структуре раннеантичных государств в Северном и Восточном Причерноморье. Цхалтубо, 4—11 мая 1977 г. Тезисы докладов и сообщений. Тбилиси, 1977, с. 8.

¹⁸ Ср. Златковская Т. Д. Возникновение государства у фракийцев. М., 1971, с. 24.

¹⁹ Strabo, X, 8; Liban., ad Dem. Olynth. I, 1.

²⁰ Были также города с таким названием в Элиде, Этолии, Сирии.

²¹ См. Dion. Hal., Ad Amm. 5.

²² Нельзя согласиться с Г. Глотцем в том, что Халкидика насчитывала 32 города с конца VIII в. до н. э. (Glotz. Op. cit., p. 129). В данном вопросе Г. Глотц полностью следует за Страбоном, положение которого относится к более позднему времени.

освоение халкидянами п-ова Сифония проходило в два этапа. Сначала было основано несколько городов, которые впоследствии основали новые ²³.

Следующей вашей задачей и будет выяснение вопроса о том, какие же города на Халкидике были именно халкидскими и входили в состав Халкидского союза в V в. до н. э. Но прежде чем говорить о составе союза, необходимо рассмотреть расстановку сил, которая сложилась на Фракийском побережье к 30-м годам V в. до н. э. Обстановка в этом регионе накануне Пелопоннесской войны была очень сложна, так как халкидские города оказались в центре интересов не только Афин, но также Македонии и Фракии. С одной стороны, они входили в состав Афинской архэ и некоторые платили удвоенные взносы, с другой — они испытывали влияние Македонии, вступившей в конце V в. до н. э. в борьбу за господство на фракийском побережье, а затем и фракийских племенных союзов.

Македонский царь Пердикка, стремясь к объединению Македонии под своей властью, а также к расширению своих границ и захвату выходов к морю, пытается использовать антиафинское движение на Халкидике в своих интересах. Он, как сообщает Фукидид (I, 57), желая спровоцировать Афины на войну со Спартой, стремился привлечь на свою сторону Коринф, который враждовал с Афинами. А через Коринф он хотел заставить Потидею, колонию Коринфа на п-ове Паллена, отпасть от Афин. С другой стороны, Пердикка стал вести переговоры с халкидянами об организации единой антиафинской коалиции.

С этой целью Пердикка убеждает халкидян покинуть приморские города, разрушить их и переселиться в Олинф (Thuc., I, 56, 2). Халкидяне стали переселяться в глубь материка и готовиться к войне. Часть жителей приморских городов переселяется в Олинф, а часть расселяется на собственной земле Пердикки в Мигдонии, в окрестностях озера Болба (Thuc., I, 58, 2). Эту землю македонский царь уступил халкидянам на время войны. Вероятно, Пердикка предпринимает такие меры для того, чтобы афиняне не могли найти союзников в этих городах. Кроме того, он, по-видимому, прекрасно сознавал, что небольшие прибрежные города Халкидики не смогут дать должного отпора сильному афинскому флоту. Поэтому он хотел создать в Олинфе укрепленный лагерь, защищавший не только халкидские города от афинских войск, но способный в любое время оказать помощь Македонии и Потидее.

Что же побудило халкидян приморских городов покинуть свои дома и переселиться в Олинф и на земли Мигдонии? По нашему мнению, основной причиной этого процесса была общность их происхождения и их принадлежность к Халкидскому союзу, который возник у них очень рано (см. ниже).

Внешне выступление халкидских городов против Афин выразилось в том, что они почти все прекратили выплату φόρος. Податные списки фракийского округа за 432 г. до н. э. очень хорошо сохранились, поэтому отсутствие того или иного города в списках за этот год ярко свидетельствует о том, что данный город примкнул к мятежу против Афин. Правда, следует оговориться, что сам факт отпадения от Афинского морского союза еще не может служить доказательством этнической принадлежности, так как к мятежу примкнули и боттии, но в сопоставлении с литературными, археологическими и нумизматическими данными он приобретает важное значение.

Итак, какие же города на Фракийском побережье были халкидскими? В этом вопросе приходится опираться на весьма скудные литературные и нумизматические источники, а также на податные списки Афинской архэ. Наша задача заключалась в том, чтобы собрать фрагментарные и

²³ Колонизация Халкидики — предмет особого исследования. Здесь даны только ее общие контуры в связи с вопросом о происхождении фракийских халкидян.

Карта Халкидского полуострова

разбросанные источники и попытаться определить этническую принадлежность городов, расположенных на п-ове Сифония.

Бесспорно, самой древней колонией халкидян была Торона (Τορώνη)²⁴, расположенная на юге Сифонии (см. карту). Город находился примерно на расстоянии 1 мили от залива²⁵. О том, что Торона была халкидской, ясно говорит Фукидид, когда называет ее *Τορώνη τὴν Χαλκιδικήν*, и указывает, что ее крепость Лекиф принадлежала халкидянам²⁶. Вероятно, Торона была одной из первых колоний, основанных халкидянами, и долгое время занимала руководящее положение среди остальных поселений²⁷. Найденные тетрадрахмы, выпуск которых относится к VI в. до н. э.²⁸, чеканились по эвбейскому стандарту, что может свидетельствовать в пользу ее халкидского происхождения. Ее фторос составлял 6 талантов, в 430/29 г. он был увеличен до 12 талантов (ATL, I, 427), что вызвало недовольство местного населения. Возможно, это увеличение было вызвано военными расходами Афин на осаду Потидеи. В Тороне находился афинский гарнизон, который, вероятно, контролировал весь юг п-ова Сифония. Именно по этой причине город не мог присоединиться к мятежу других халкидских городов и вынужден был платить фторос в 432 г. до н. э. По Никиеву миру Торона была оставлена Афинам (Thuc., V, 18, 8),

²⁴ См. Thuc., IV, 110,1 — *Τορώνη* (acc. s.); Herod., VII, 122' — *Τορώνη* (acc. s.).

²⁵ Head. Op. cit., p. 203. Расположение Тороны подробно рассматривается в статье: Meritt B. D. Scione, Mende and Torone. — AJA, XXVII, № 4, 1923, p. 452—460.

²⁶ Thuc., IV, 110, 1; 114,2.

²⁷ См. Bérard. Op. cit., p. 67; Bradeen. Op. cit., p. 376; Boardman. Op. cit., p. 223; Botsford G. W., Robinson Ch. A. Hellenic History. N. Y., 1956, p. 62, not. 1; Robinson D. M. Excavations at Olynthus. Parts I—XII. Baltimore, 1929—1946; part III, p. 11; Zahrt. Op. cit., S. 248.

²⁸ Seltman C. T. Greek Coins. Oxf., 1955, p. 67.

но в начале IV в. до н. э. город определенно входил в состав Халкидского союза (Хен., *Hell.* V, 3, 18).

Что касается других колоний, то мы имеем прямые указания древних авторов относительно некоторых из них. В области Сифонии были расположены кроме Тороны следующие города: Ассера²⁹, Пилор, Синг, Сарта, Галепс, Сермилия, Мекиберна, Олиф. Геродот перечисляет их на пути следования персидского флота Ксеркса.

Постараемся определить этническую принадлежность этих городов. Что касается Ассеры (*Ἀσσηρα*), то Стефан Византийский называет ее *πολις Χαλκιδῆων*³⁰. Правда, к слову «халкидский» у поздних авторов следует относиться очень осторожно, так как это понятие у них распространяется уже на весь полуостров с его тремя рукавами (Палленой, Сифонией и Актой), в то время как у авторов V и IV вв. понятие «халкидский» указывало на этническую принадлежность. Однако рассмотрение податных списков позволяет нам согласиться со Стефаном Византийским, который к тому же ссылается на Феопомпа, и прийти к выводу, что Ассера была действительно халкидским городом. В списках она представлена 14 раз. Причем чаще всего она уплачивает единую сумму вместе с Олифом (одним из важнейших городов Халкидики) и Скаблой. Объединение этих городов для уплаты общей суммы форо́са, вероятно, было вызвано наличием общих черт у них. Не исключено, что одной из самых главных черт являлась их принадлежность к *Χαλκιδικὸν γένος*. До 445/4 г. форо́с Ассеры составлял 2400 драхм, с 438/7 г. подать повышается до 3000 драхм (ATL, I, p. 238—239). Такую стабильность М. Царнт объясняет тем, что город занимался исключительно земледелием³¹. Ассера не представлена в податных списках за 432 год, а это свидетельствует о том, что она вместе с остальными халкидскими городами отпала в это время от Афин. Имеются данные (Theopomp., fr. 147) о вхождении этого города в состав Халкидского союза в IV в. до н. э. Все эти сведения позволяют нам утверждать, что Ассера была халкидской колонией. Что касается локализации этого города, как, впрочем, и почти всех остальных халкидских городов, то мы будем следовать данным М. Царнта, который, неоднократно бывая на Халкидике, занимался этим вопросом и выводы которого являются на сегодняшний день самыми убедительными. Он локализует Ассеру к западу от Афонского канала на одном из холмов побережья на землях современной равнины Гомацион³².

Следующим городом на пути следования персов был Пилор (*Πίλωρος*—Herod., VII, 122). Сведений об этом городе у нас практически почти нет, кроме упоминания Геродота и данных податных списков. Пилор появляется в списках только в 434/3 г. как результат отделения (*ἀπό-αξίς*), возможно, от Ассеры или от Синга, как считают издатели податных списков Афинской архэ (ATL, I, 471). А. Уэст полагает, что отделение произошло от Сермилии, а М. Царнт — от Стола³³. В 432 г. Пилор вместе с другими халкидскими городами отложился от Афин и прекратил платить форо́с, поэтому с некоторой долей вероятности его можно считать халкидским. У. Каршtedт полагает, что он был членом Халкидского союза³⁴. М. Царнт размещает этот город западнее Ассеры, на побережье Сингейского залива.

Далее на восточном побережье Сифонии был расположен Синг (*Σίγγος*—Herod., VII, 122), который дал название целому заливу, как считает Страбон (VII, fr. 31). В податных списках город представлен 18 раз, причем размер его форо́са составлял в основном два таланта. Жители

²⁹ Ассера в податных списках=Ассе (*Ἀσσα*) у Геродота (VII, 122).

³⁰ *Steph. Byz.*, s. v. *Ἀσσηρα*.

³¹ *Zahrnt. Op. cit.*, S. 166.

³² *Ibid.*

³³ *West. Op. cit.*, p. 16, not. 7; *Zahrnt. Op. cit.*, S. 212.

³⁴ *Kahrstedt. Op. cit.*, p. 423.

этого города, как и других халкидских городов, в 432 г. не только примкнули к мятежу против Афин, но участвовали в переселении в Олинф. Факт, который явно свидетельствует об этнической принадлежности жителей Синга к халкидянам. В 20-х годах V в. город выплачивал, так же как Мекиберна и Галепс, только чисто символическую сумму форося в 10 драхм³⁵.

На восточном берегу Сифонии расположен также город Сарта (Σάρτη — Herod., VII, 122), из которого Ксеркс во время похода взял корабли и команды. Так же как и Пилор, Сарта появляется в податных списках впервые в 434/3 г. в результате отделения (ἀπόταξις) от Тороны. Оба эти города, Тороны и Сарта, сохранили свою верность Афинам в 432 г. и продолжали выплату своих взносов по той причине, о которой говорилось выше. Сарта регулярно выплачивала форося в размере 1500 драхм до 429/8 г., в 421 г. она платит только 100 драхм. Сарта была отделена от остальных халкидских городов широким горным массивом и поэтому оставалась больше в зоне влияния Тороны и Афин. Если рассматривать Сарту как отделившуюся от Тороны, то ее можно также считать халкидским городом, так как сама Тороны была одной из самых первых халкидских колоний, о чем уже говорилось выше.

На западном побережье Сифонии были расположены следующие города: Галепс, Сермилия, Мекиберна и Олинф. В податных списках упоминаются Γαλαῖοι, которых Б. Меритт идентифицирует с жителями Γαληφός у Геродота (VII, 122)³⁶. Жители Галепса не только прекратили платить форося в 432 г., но и переселились в Олинф по совету Пердикки, что может служить ярким свидетельством их принадлежности к халкидянам. Так же как Синг и Мекиберна, в 20-х годах V в. он платит более чем скромную сумму форося в размере 10 драхм³⁷. М. Царнт локализует город на западном побережье Сифонии между Тороной и Сермилией³⁸.

Сермилию (Σερμιλίη), которая была расположена юго-восточнее Олинфа, Геродот также включает в число городов, которые оказали Ксерксу помощь (VII, 122). Пс.-Скилак, перечисляя греческие города Сифонии, называет Сермилию (Σερμιλία) между Мекиберной и Тороной³⁹. В схолиях к Фукидиду (I, 65,2) этот город называется Χαλκιδικὴ πόλις. Старое название до сих пор сохранилось в названии деревни Ормилия⁴⁰. Сермилия, вероятно, как и остальные халкидские города, примкнула к мятежу 432 г., так как ее название за этот год также отсутствует в податных списках. Размер ее взносов колебался от 3 до 7 талантов — это свидетельствует о том, что Сермилия была вторым по величине после Тороны халкидским городом. Уже в VI в. до н. э. Сермилия имела собственный монетный двор и выпускала серебряные монеты по эвбейскому типу⁴¹, что также указывает на ее халкидское происхождение. Все это вместе взятое позволяет нам рассматривать Сермилию как халкидский город.

Недалеко от Олинфа находилась Мекиберна (Μεκιβερνα)⁴², которая была его портом. Геродот (VII, 122) и Пс.-Скилак (66) считают ее самым ближним к Олинфу городом. Суда, следуя за Гарпократионом, полагает, что она находилась в 20 стадиях от Олинфа. Раскопки, проведенные Д. Робинсоном, позволяют точно установить местоположение Мекибер-

³⁵ ATL, I, p. 156, 158, 402, 403.

³⁶ Meritt B. D. — AJA, 1925, № 29, p. 27.

³⁷ ATL, I, p. 156, 158, 253.

³⁸ Zahrnt. Op. cit., S. 178.

³⁹ GGM, I. Skylax-66. Геродот (VII, 122) дает форму Σερμιόλην. Геблер считает, что это ошибка и должно быть Σερμιλίην (Gaebler N. — Zeitschrift für Numismatik, XXXIX, 1929, S. 257, Anm. 3). Ср. Robinson. Excavations at Olynthus. Part VI, p. 35.

⁴⁰ Cm. Leake. Op. cit., p. 154; Zahrnt. Op. cit., S. 225.

⁴¹ Seltman Ch. M. A. Greek coins. L., 1933, p. 66.

⁴² Herod., VII, 122 — Μεκιβερναν; Thuc., V, 39 — Μεκιβερναν (acc. s.).

ны около современной деревни Моливопирго⁴³. Однако выяснить характер происхождения самого города пока не удалось: была ли Мекиберна с самого начала халкидской колонией или, как и Олинф, она до 479 г. принадлежала боттиям. Как полагает Д. Брэдин, «ее положение на побережье указывает на ее греческий характер»⁴⁴. В податных списках Мекиберна представлена 18 раз, причем в 454/3 г. она платит общую сумму в 2,5 таланта со Столом и Полихном⁴⁵. В 425 и 421 гг. сумма ее взноса была чисто символической в размере 10 драхм⁴⁶. В 432 г. Мекиберна, как следует из податных списков, прекратила выплату фороса, что ясно указывает на ее участие в мятеже против Афин. В последующие годы Мекиберна выступает вместе с халкидскими городами, что также позволяет отнести ее к категории последних. Выплата фороса в размере 10 драхм Мекиберной, Галепсом и Сингом наводит на мысль, что жители именно этих городов переселились в Олинф накануне Пелопоннесской войны. Мекиберна, вероятно, так же как и Олинф, была застроена в конце V — начале IV в. до н. э. по гипподамовской системе перекрепляющихся под прямым углом улиц, как показали раскопки, проведенные в Мекиберне Робинсоном⁴⁷.

Таким образом, все перечисленные города с большой долей вероятности мы можем рассматривать как халкидские колонии. Свидетельства древних авторов, анализ податных списков, нумизматические данные, локализация городов по побережью п-ова Сифония, участие в мятеже против Афин — все это позволяет нам судить об этих городах как о халкидских.

Кроме того, у древних авторов имеются упоминания о халкидских городах, расположенных во внутренней части п-ова Сифония. Из них к халкидским относится также город Стол (Στόλος). Во-первых, в податных списках он представлен вместе с халкидскими городами: в 454/3 г. он платил форос совместно с Мекиберной и Полихном (ATL, I, p. 414 f.). Во-вторых, он постоянно фигурирует в литературе среди халкидских городов. Можно предположить, что Стол был основан не непосредственно Халкидой, а халкидскими колониями Сифонии. Это подтверждается еще тем фактом, что он локализуется не на побережье, что характерно для греческих колоний, а на некотором расстоянии от моря. Именно поэтому, вероятно, его опустил Геродот, когда перечислял города, которые оказали Ксерксу помощь. В списке Геродота представлены только прибрежные пункты, которые лежали на пути флота персидского царя. М. Царнт размещает его на материке к северо-западу от Пилора⁴⁸. В податных списках Стол представлен 14 раз (ATL, I, p. 414), его название отсутствует в списках за 432 г., что свидетельствует о его мятеже против Афин, — еще одно доказательство в пользу его халкидского происхождения.

Вместе со Столом в податных списках за 454/3 г. представлены жители Полихны. Город известен только из податных списков (ATL, I, 384 f). Вместе с Мекиберной и Столом Полихна платила 2,5 таланта. Если вычесть долю этих городов, то окажется, что Полихна платила $\frac{2}{3}$ таланта, т. е. столько же, сколько и Стол. Поэтому по значению ее можно приравнять к Столу. В списках она представлена только три раза. Вероятно, она находилась недалеко от Стола, так как в ATL говорится Πολιχύνται παρά Στόλον.

⁴³ Mylonas G. E. Excavations [at Micyberna in 1934, 1938.— AJA, 47, 1943, p. 78—87.

⁴⁴ Bradeen. Op. cit., p. 368, not. 62.

⁴⁵ ATL, I, p. 414 f., 340.

⁴⁶ ATL, I, p. 156, 158, 340, 341.

⁴⁷ Robinson D. M. The Third Campaign at Olynthus.— AJA, 39, 1935, part 2, p. 229.

⁴⁸ Zahrnt. Op. cit., S. 245.

Стефан Византийский называет халкидскими еще два города: Тинде ⁴⁹ и Скапсу ⁵⁰. Д. Брэдин, следуя за ним, пытается доказать, что они действительно были халкидскими. На наш взгляд, в данном случае термин *Χαλκιδική* относится к более позднему времени, когда весь полуостров фигурирует под этим названием. Эти города были расположены в области, которую Геродот (VII, 123) называет Кроссейа. Этот район был в основном боттийским, находясь на значительном расстоянии от собственно Халкидики. Таким образом, если допустить, что Тинде и Скапса — халкидские города, то они были отделены от остальных халкидских колоний боттийскими владениями. Этот факт Д. Брэдин пытается объяснить нашествием боттиеев в VII или VI в., которое, по его мнению, было позже халкидской колонизации Фракии ⁵¹.

По нашему мнению, нет оснований причислять эти города к халкидским. Во-первых, не известно, что было раньше: нашествие боттиеев или халкидская колонизация. Во-вторых, Страбон (VII, fr. 11) говорит вполне конкретно о том, что халкидяне прибыли в страну сифонов и их изгнали, и ничего не сообщает об области Кроссейа. В-третьих, нам хорошо известно, что боттией в 432 г. до н. э. приняли участие в мятеже против Афин, поэтому нет оснований причислять эти города к халкидским на одном только основании, что они отсутствуют в податных списках за этот год. И, наконец, сама локализация городов, в частности города Тинде, который расположен на большом расстоянии от моря и от других халкидских городов, говорит не в пользу халкидской колонизации. Не исключено, что эти города входили на каком-то этапе в состав Халкидского союза, когда он включал в себя не только собственно халкидские, но и другие города. Это, по-видимому, произошло в начале IV в. до н. э., когда Халкидский союз захватил боттийские владения и включил их в свой состав (Isae., V, 42). И, возможно, именно в этом смысле, в плане политическом, а не этническом, и употребляет Стефан Византийский слово *Χαλκιδική*.

Таким образом, все выше перечисленные города — Ассера, Пилор, Стол, Синг, Сарта, Торона, Галенс, Сермилия, Мекиберна и Полихн — локализуются на п-ове Сифония и могут считаться, как уже было показано, халкидскими колониями. Попытка Д. Брэдина выделить еще 18 городов и присоединить их к числу халкидских, по нашему мнению, лишена всяких оснований и не подтверждается источниками. Кажется, что Д. Брэдин стремится отыскать те 30 городов, о которых говорит Демосфен, а за ним и Страбон. Но на данном этапе это пока не представляется возможным.

Наконец, самым важным городом Халкидского союза был Олинф (*Ὀλυνθος* — Herod., VII, 122). Хотя он не был халкидским с момента возникновения, но точно известно, что он стал таковым после 479 г., когда Артабаз, персидский полководец, передал его для управления Критобулу из Тороны и халкидянам (Herod., VIII, 127). Олинф был главным городом Халкидского союза в V и IV вв. до н. э. Его роль была настолько велика, что литературная традиция IV в. до н. э. заменяет понятие «халкидяне» словом «олинфяне». К тому же он пока единственный город Халкидики, где были проведены археологические раскопки (если не считать Мекиберну), поэтому более подробно остановимся на истории города, его местоположении (которое определено уже совершенно точно), планировке и характере застройки. Определены размеры города и выяснено время первого поселения на месте будущего Олинфа. Центр города был расположен на южном холме, который простирался с севера на юг приблизительно на 1200 м, а в ширину — около 100—200 м. С юга холм был очень удобен для поселения: раскопки показали, что

⁴⁹ *Steph. Byz.*, s. v. *Τίνδη· ὁράκης Χαλκιδική πόλις.*

⁵⁰ *Steph. Byz.*, s. v. *Κάψα πόλις Χαλκιδική.*

⁵¹ *Bradeen. Op. cit.*, p. 370.

сначала была заселена южная часть холма и долгое время оставалась центром политической, религиозной и торговой жизни, первое поселение было основано в конце IV тыс., т. е. в неолитический период⁵². Судьба поселения в последующее время неизвестна, так как памятников материальной культуры последующих веков не сохранилось. В период между X и VII вв. до н. э. город был занят греко-македонскими племенами, которых в VII в. сменили боттии, изгнанные от Фермейского залива македонскими царями. Они занимали южный холм вплоть до 479 г. до н. э., когда Артабаз, как уже было сказано выше, передал город халкидянам. Именно с этого времени город становится халкидским, резко возрастает его благосостояние, и он постепенно превращается в главный город Халкидского союза.

Раскопки показали, что Олинф был разделен на две части: старый и новый город. Старый город был расположен на южном холме, новый — на северном. Улицы старого города были узкими и кривыми, дома — слишком маленькими и убогими. Полы в этих домах — земляные, изредка встречается булыжное замощение или простой галечный пол. В этой части города были сосредоточены и все общественные здания. Правда, было обнаружено всего только три общественных здания. Остатки в виде нескольких фрагментов стен и расположенных во внутреннем помещении трех баз без колонн определяются Д. Робинсоном как пританей или булевтерий⁵³. На южном холме было найдено около 30 подземных складов, где обнаружено много местных олинфских ваз⁵⁴. Складами пользовались только до 479 г. Следует отметить, что южная часть города исследована недостаточно. Богатые дома северного холма привлекли внимание археологов в первую очередь, а относительно южного холма указывается, что материал будто бы малоинтересен⁵⁵.

Образование Афинского морского союза привело к резкому подъему экономики в греческих городах-государствах, в том числе и в Олинфе. Будучи членом Афинского морского союза и находясь на торговом пути из Афин в Причерноморье, Олинф превратился к концу V в. в экономически развитый и богатый город. Развитие хозяйства и торговли привело к накоплению богатств в руках зажиточных слоев. Запросы и потребности их возросли. «Поселение на южном холме показалось слишком тесным, грязным и убогим для возросших потребностей верхушки олинфских граждан»⁵⁶. Только тогда появились постройки (сначала единичные) на северном холме. Северный холм застраивается по системе перекрещивающихся под прямым углом улиц, среди которых выделялись две важнейшие, наиболее широкие пересекающиеся оси города. Главные, более широкие улицы шли точно в направлении север — юг, остальные улицы — в направлении восток — запад⁵⁷. Ширина улиц составляла 5—7 м. Дома городских жителей составляли секции по 10 и 6 домов с каждой стороны квартала, при этом они представляли собой единый блок, так как имели общие боковые стены. Таким образом, перед нами город, построенный по Гипподамову плану. Д. Робинсон придает очень большое значение открытию этой системы планировки в Олинфе⁵⁸. Применение ее в Олинфе показывает, что она была распространена и в классический период⁵⁹, тем более что все дома на северном холме были построены в основном в последней четверти V — первых двух четвертях IV в. до н. э.

⁵² Mylonas G. E. Excavations at Olynthus. Part I. Baltimore, 1928, p. 96; Robinson D. Olynthus. — RE, B. 35, 1939, p. 331; Gude. Op. cit., p. 3.

⁵³ Robinson. Excavations at Olynthus. Part II, p. 16—35.

⁵⁴ Описание этих ваз можно найти в V томе публикаций Д. Робинсона.

⁵⁵ См. Кауфман С. А. Вилла Доброй судьбы в Олинфе. — В сб.: Вопросы всеобщей истории архитектуры. I. М., 1961, с. 75.

⁵⁶ Там же, с. 76.

⁵⁷ Robinson. Excavations at Olynthus, part II, p. 39.

⁵⁸ Ibid.

⁵⁹ Кобылина М. М. Открытия в Олинфе. — ВДИ, 1939, № 3, с. 201.

Городские дома на северном холме имели от 6 до 12 комнат. Многие из них были двухэтажными. Однако не все дома были одинаковы и стандартны. При всем кажущемся единообразии планировки и застройки существует значительная дифференциация домов по величине, этажности, богатству внутренней отделки, а иногда и по площади участка. Зажиточные олинфяне имели роскошные виллы. Так, раскопаны две виллы: вилла «Доброй судьбы» и «Дом комического актера»⁶⁰. Вилла «Доброй судьбы» выделяется среди других домов, раскопанных на северном холме, по своему расположению, величине и богатству отделки. Она названа так из-за мозаичной надписи Ὁ ἀγαθὸς τύχῃ. Площадь застройки виллы в полтора раза больше обычной для северного холма. Передняя сторона дома составляла 26 м, в ширину дом имел 17 м. В центре дома находился дворик с алтарем. Вилла представляла собой жилой дом богатого олинфского гражданина. Очень хорош по отделке и «Дом комического актера», расположенный недалеко от виллы «Доброй судьбы». По мнению Д. Робинсона, самым замечательным в этом доме был внутренний дворик, выложенный мозаикой. Д. Робинсон придает мозаикам, найденным в Олинфе, особое значение. Они встречаются во многих домах и сделаны с большим мастерством, некоторые из них можно датировать концом V в. до н. э. Открытие олинфской мозаики очень важно, так как она является «самой ранней греческой мозаикой с фигурами людей и животных»⁶¹.

Уровень благоустройства в Олинфе был невысок. Замощены были, по-видимому, только главные магистрали на северном холме. При раскопках найдены терракотовые трубы и цистерны. В городе существовал городской колодец, от которого отходили водопроводные трубы, в некоторых домах были резервуары для воды.

Укрепления, обнаруженные в Олинфе, напоминают древнейшую греческую оборонительную систему. В 1934 г. были открыты крепостные ворота; примыкающие к ним стены домов были усилены до толщины 0,8 м; на северном краю холма была обнаружена сырцовая стена с башнями. Крепостные стены из сырца имеют очень древнее происхождение — такие стены были открыты еще в Трое, затем в Коринфе, Дипилоне, Афинах⁶². Таким образом, в отношении укреплений Олинф связан с очень древними традициями. Большое количество ремесленных изделий говорит о развитии в городе ремесла в V в. до н. э. Среди ремесленной продукции, относящейся к этому времени, мы видим терракотовые изделия, вазы, лампы, различного рода скульптуры, бронзовые ручки дверей. Все они отличаются высокой техникой изготовления.

С 454 г. до н. э. Олинф представлен в податных списках Афинской архэ, что свидетельствует о принадлежности Олинфа к этому союзу. Форос составлял два таланта (ATL, I, p. 362, 529). Сумма фороса позволяет нам сказать, что Олинф платил довольно-таки скромную долю. Так, во Фракийском округе Абдеры платили 15 талантов (ATL, I, p. 216 f.), Потидея — 6 талантов (ATL, I, p. 386), Менда — 8 талантов (ATL, I, p. 340), Скиона — 6 талантов (ATL, I, p. 410), Торона — 6 талантов (ATL, I, p. 426). Это и понятно. К середине V в. до н. э. Олинф представлял собой еще небольшой город, только недавно (в 479 г.) переданный халкидянам. Сумма фороса в два таланта не изменилась на протяжении многих лет. К тому времени, когда Олинф превратился уже в большой и богатый город, он был на стороне оппозиции против Афин, и поэтому, вероятно, вопрос о повышении его доли, естественно, не поднимался. Податные списки позволяют нам утверждать, что Олинф не участвовал в Самосском восстании, а оставался верен Афинам и исправно платил форос: название города хорошо сохранилось в податных списках от

⁶⁰ Robinson D., Graham A. Excavations at Olynthus. Part VIII. Baltimore, 1938, p. 55—68.

⁶¹ Ibid., p. 65.

⁶² Кобылина. Ук. соч., с. 201.

440/39 г., т. е. времени Самосского восстания. К концу V в. до н. э. Олинф выделяется уже из числа халкидских городов как крупный торгово-ремесленный центр.

Таким образом, все вышеперечисленные города, а именно Ассера, Стол, Полихн, Пилор, Синг, Сарта, Торона, Галепс, Сермилия, Мекиберна и Олинф (после 479 г.), были халкидскими городами. Все они, возможно, в V в. до н. э. входили в состав Халкидского союза, образование которого восходит к эпохе колонизации⁶³. Вероятно, основной причиной образования союза и его основной задачей была защита от местных племен, которых колонистам пришлось изгнать, когда они осваивали полуостров Сифония (Strabo, VII, fr. 11). Не исключено, что рост и развитие халкидских колоний постепенно приводили к ослаблению связей между ними и к экономической их самостоятельности, однако формально союз не переставал существовать. В V в. до н. э. в состав союза входили только собственно халкидские города, которые были связаны общностью происхождения и жителей которых Геродот называет το Χαλκιδικὸν γένος, а Фукидид — οἱ ἐπὶ Θράκης Χαλκιδεῖς. Принадлежность халкидских городов к Халкидскому союзу определяется именно употреблением этих терминов у Геродота и Фукидида. Последний, описывая ход Пелопоннесской войны на Халкидике, постоянно употребляет слово Χαλκιδεῖς там, где действуют соединенные силы халкидских городов вместе со спартанским полководцем Брасидом. Поэтому, если мы примем во внимание, что все города, рассмотренные в данной статье, были халкидскими, то в гипотетической форме мы можем предположить, что все они в V в. до н. э. входили в состав Халкидского союза. Если на ранних этапах существования союза руководящая роль принадлежала, вероятно, Тороне, то после синойкизма 432 г. она окончательно и бесповоротно перешла к Олинфу, что нашло яркое отражение в чеканке монет в Олинфе с надписью ΧΑΛΚΙΔΕΩΝ с изображением Аполлона, покровителя города, а официальным названием союза было οἱ Χαλκιδεῖς.

Е. И. Светилова

ON THE FORMATION OF THE CHALCIDIC CONFEDERACY

Ye. I. Svetilova

At the time of the colonization movement the Chalcidic Peninsula attracted the attention of many Greek cities. Corinth and Andros, Athens and Eretria, Megara and Chalcis all sent colonies there. Chalcis colonized Sithonia, the middle one of the three «fingers» into which the lower part of the peninsula is divided. The Chalcidian colonization process took place in the late 8th and early 7th centuries B. C. The oldest and largest of the colonies founded from Chalcis were Torone and Sermilia, which were minting their own coinage by the 6th century. The scarcity and scattered nature of the sources makes it impossible to determine with certainty which of the other Greek cities in Sithonia were Chalcidian foundations. The formation of the confederacy goes back to the original colonization period. It is probable that in its early stages the leading city was Torone and that after 479 this role passed to Olynthus when that city was taken from the Bottiaei and handed over to the Thracian Chalcidians. The confederacy minted coins with the inscription ΧΑΛΚΙΔΕΩΝ and a figure of Apollo, the protector of Olynthus; its official name was οἱ Χαλκιδεῖς.

⁶³ Cp. de Salvo L. Le origini del koinon dei Chalcidesi.— Athenaeum, 1958, № 1, p. 53. Вопрос об образовании Халкидского союза будет рассмотрен автором в другой работе.